

Ань Цзинъюань обладал железной выдержкой.

Хотя подавитель он нашёл быстро, лекарство подействовало не сразу — вернее, препарат просто не подходил для его изменившегося тела.

Вытерев со лба холодный пот, он глубоко вздохнул, вынул таблетки из блистера и проглотил их все за один раз.

Оптический компьютер непрерывно подавал сигналы о входящих сообщениях. Судя по звуку, писал Ань Цзинси. Цзинъюань не стал открывать чат немедленно — сначала требовалось замести следы.

Две ампулы и шоковая доза подавителя всё же сделали своё дело. Органы чувств постепенно приходили в норму, и Цзинъюань вновь мог контролировать утечку собственных феромонов.

Спрятав пустые шприцы и упаковку от лекарств, он направился в ванную и запустил принудительную вентиляцию.

Оставалось смыть со своей кожи чужеродный запах и очистить воздух в спальне.

Закончив с этим, Цзинъюань развернул интерфейс персонального оптического компьютера и открыл сообщения от брата.

«Ань Цзинси: Брат, буквально на секунду... воздух просто пропитался густым ароматом камелии.»

«Ань Цзинси: Источник определить невозможно, но волна накрыла всю виллу.»

«Ань Цзинси: Я вколол подавитель — слишком уж мощный всплеск. Пришлось использовать инъекцию.»

«Ань Цзинси: Думаю, Ань Синьи и остальные сделали то же самое.»

«Ань Цзинси: Брат, мне хочется броситься к тебе, быть рядом, но я не могу.»

«Ань Цзинси: Ты как?»

Сообщения шли одно за другим, и в каждом дышала искренняя тревога.

Цзинъюань набрал ответ.

«Ань Цзинъюань: Всё в порядке.»

«Ань Цзинъюань: Похоже, скоро начнутся проверки по комнатам.»

«Ань Цзинси: Не волнуйся, я со всем разберусь. Отдыхай.»

«Ань Цзинъюань: Хорошо.»

На другом конце дома Ань Цзинси стоял посреди спальни брата, одетый в его белоснежную пижаму.

Лицо его оставалось неподвижной маской, но в глубине темных глаз застыла лютая ярость.

Концентрированный омежий феромон, захлестнувший дом... Подобную бурю способен вызвать только представитель Высшего класса. Высший Омега. И никто другой.

Цзинси отлично понимал: стоит этой вести просочиться наружу, и аристократы вместе с членами императорской семьи сойдут с ума в попытках заполучить такое сокровище. Их культ Высших Омег давно перешагнул грань безумия.

Даже генерал Ань, получи он хоть малейший шанс, не раздумывая привёл бы нового Высшего Омегу в поместье — плевать на тридцатилетнюю разницу в возрасте и реакцию трёх своих жён.

Высший Омега — вожаемый трофей. Отчасти потому, что способен дать идеально развитое потомство, но главное... в этом проявлялась низменная натура Альф. Они жаждали обладать таким партнером ради собственной гордыни.

Комната Цзинъюаня всегда выглядела мягко и уютно благодаря свежим цветам, которые обновляли каждый день. Но стоит убрать букеты — и помещение превращалось в холодный, строгий склеп.

Цзинси тяжело вздохнул, силой подавляя закипающую в груди жестокость, и опустился на диван.

Прошло около получаса. В дверь постучали.

Взгляд Цзинси мгновенно стал хищным, но уже в следующее мгновение он полностью сгладил эмоции на лице. Поджав губы в привычной для брата сдержанной манере, он поднялся и пошел открывать.

За дверью стоял управляющий Бу, а рядом с ним — офицер в военной форме. Альфа. За его спиной выстроился десяток вооруженных бойцов.

Окинув солдат быстрым взглядом, Цзинси повернулся к управляющему:

— В чём дело?

Управляющий изобразил безупречную, профессиональную улыбку:

— Молодой господин Цзинъюань, вы, вероятно, чувствуете... дом накрыло всплеском омежых феромонов.

— И что с того? — холодно отозвался Цзинси.

— Источник пока не установлен. Господин генерал приказал господину Зои обыскать всё поместье.

Цзинси перевел взгляд на Зои. Тому на вид было около тридцати. Он отвечал за безопасность поместья и, будучи Альфой, без крайней необходимости никогда не переступал порог главного дома — а если и появлялся, то только в сопровождении своего отряда.

Зои возвышался почти на метр девяносто, будучи на полголовы выше Цзинси. Чтобы встретиться с ним взглядом, Цзинси пришлось слегка приподнять подбородок.

— Вот как, — ледяным тоном произнес он. — Значит, господин Зои, вы намерены ввалиться со своим отрядом в спальню Омеги?

Зои отвесил учтивый, но чисто формальный поклон:

— Принесите мои извинения, молодой господин Цзинъюань. Это мой долг.

В то же мгновение рука Цзинси взвилась и с размаху обрушилась на щеку офицера.

Хлёсткий, звонкий удар эхом разнёсся по коридору.

Цзинси идеально рассчитал скорость и силу — именно так ударил бы хрупкий Омега с физическими возможностями Цзинъюаня. Зои мог уклониться, но остался неподвижен, приняв звонкую оплеуху.

На его смуглой коже мгновенно налился багровый след. Выражение лица офицера не изменилось, а тон остался сухо-деловым:

— Прошу прощения, молодой господин Цзинъюань, но всё же надеюсь, что вы не станете препятствовать нашей работе.

Цзинси выдержал паузу, а затем равнодушно уронил:

— Что ж.

Он отступил в сторону, освобождая проход. Управляющий, Зои и солдаты вошли в комнату.

Воздух был пропитан запахом свежих роз и терпкой камелии. Обычный человек мог бы ничего не разобрать, но Альфы и Омеги ощущали этот сладостный, дурманный аромат во всей полноте.

Судя по тому, как действовали ищейки, они искали вовсе не проявившегося Омегу в лице Омеги низшего класса Цзинъюаня. Они были уверены, что в доме прячется посторонний Высший Омега.

Один из солдат обратился к Цзинси:

— Извините, молодой господин Цзинъюань, мы обязаны осмотреть ваш гардероб.

Цзинси лишь едва заметно повел бровью. В шкафу висели вещи обоих братьев. К счастью, одежду заранее распределили и слегка замаскировали, да и гвардейцы искали спрятавшегося человека, а не чужие вещи, поэтому лишь мельком заглянули внутрь и захлопнули дверцы. Ящики с нижним бельем трогать не стали.

Закончив досмотр, Зои вновь поклонился и приготовился выйти.

Цзинси хранил молчание после первой вспышки гнева. Но в тот момент, когда стражники уже направлялись к выходу, Зои неожиданно выпустил плотную волну давления Альфа-феромонов.

Цзинси сжал кулаки до хруста, лишь невероятным усилием воли удержав собственный, куда более мощный Альфа-феромон от ответной атаки. Ледяным взглядом он уставился на офицера:

— Вы пытаетесь спровоцировать у меня течку?

Он сгреб со столика фарфоровую вазу — изящную, белую, с нежными розовыми розами — и со всей силы швырнул её прямо в лицо Зои.

Как и в случае с пощечиной, Зои даже не шелохнулся. Ваза с треском разлетелась от удара о его лоб, обдав его водой и осколками.

Кровь, перемешанная с водой, хлынула по лицу, заливая глаза.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Зои посмотрел на Цзинси. В его глазах не было и тени ярости — он снова отвесил поклон, попросил управляющего прибрать мусор и молча вышел.

Цзинси разжал кулаки — ногти впились в ладони до крови.

Ярость сжигала его изнутри. Не будь ситуация столь зыбкой, он перестрелял бы весь этот отряд прямо здесь.

Сейчас в этой роли выступал он — Высший Альфа. Но что, если бы на его месте оказался настоящий Цзинъюань? Под воздействием чужого феромона он мог сорваться в неуправляемую течку.

От одной этой мысли Цзинси закипал. Однако замена комнат оказалась самым верным решением.

Вскоре пришли служанки, быстро убравшие осколки. Цзинси стоял в коридоре, чутко прислушиваясь к шагам и шорохам. Благодаря феноменальному слуху Высшего Альфы он разобрал тихий шепот гвардейцев за углом:

— Молодой господин Цзинъюань обычно тише воды, но сейчас... в гневе он был просто страшен.

— Его можно понять. Господин Зои надавил на него феромонами.

— Но ведь это не лично против господина Цзинъюаня! Зои обязан проверять всех.

— Верно. Кроме Альф, нужно проверить каждого, чтобы исключить третичную дифференциацию. Молодому господину Цзинъюаню не стоило срывать гнев на командире.

— Тише вы, — оборвал их Зои. — Когда выбираешь такую службу, нужно быть готовым к барскому гневу. К тому же... молодой господин Цзинси куда опаснее своего брата.

— Это уж точно.

По команде Зои разговор прекратился.

Цзинси вернулся в ванную, смыл кровь с ладоней и нанес заживляющую мазь. Чтобы не выдать

подмену, они с братом избегали любых видимых увечий.

Подойдя к окну, он распахнул створки, впуская ночную прохладу, дабы укротить жажду разрушения.

В отличие от спокойного Цзинъюаня, Цзинси всегда жаждал одного — сровнять всё с землей. Прибить генерала Аня, сбросить императорскую династию, сломать законы, калечащие Омег... Сделать всё, чтобы Цзинъюань мог жить так, как хочет сам.

Он набрал сообщение:

«Ань Цзинси: Роза, роза.»

«Ань Цзинъюань: Роза, роза.»

«Ань Цзинси: Зои только что был у меня с обыском.»

«Ань Цзинъюань: Значит, скоро он появится и здесь.»

«Ань Цзинси: Несомненно.»

«Ань Цзинъюань: Что произошло?»

«Ань Цзинси: Он пытался давить на меня феромонами.»

«Ань Цзинъюань:...»

«Ань Цзинъюань: Если я отыгрываю тебя, то сейчас должен думать, как причинить господину Зои наибольшую боль.»

«Ань Цзинси: Именно так.»

«Ань Цзинъюань: И как бы ты поступил?»

«Ань Цзинси: Перестрелял бы всех к чертям.»

«Ань Цзинъюань: Ну, на это я не способен.»

«Ань Цзинси: Тогда размозжил бы ему череп.»

«Ань Цзинъюань:...»

«Ань Цзинъюань: Нам стоит вместе перечитать свод законов Империи.»

«Ань Цзинси: Да к черту эти законы, их давно пора сжечь.»

«Ань Цзинъюань: Ладно, мне пора. Слышу шаги, они подходят.»

«Ань Цзинси: Напиши, когда они уйдут. Расскажешь, что ты сделал.»

На другом конце виллы Ань Цзинъюань слышал приближающийся гул шагов.

За долгие годы он до тонкостей изучил манеры брата и знал, как сыграть взрывного и опасного Ань Цзинси.

Не дожидаясь стука, Цзинъюань шагнул к двери и распахнул её.

Он чуть вскинул подбородок, отчего на его шею легла суровая тень. Взгляд стал жгучим, ядовитым, полным откровенной ненависти.

Перед ним стоял Зои в сопровождении отряда и побледневшего управляющего. На лбу офицера белела повязка, уже пропитавшаяся свежей кровью, а на щеке красовался багровый отпечаток ладони.

Управляющий Бу под тяжелым взглядом «Цзинси» покрылся холодным потом и склонил голову:

— Молодой господин Цзинси...

Цзинъюань лишь мельком скользнул по нему взглядом и вперил ледяные глаза в Зои.

Тот сдержанно улыбнулся:

— Похоже, молодой господин Цзинси уже знает, зачем мы пришли.

От Цзинъюаня буквально веяло угрозой. Он сделал три быстрых шага вперед, сокращая дистанцию.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Цзинъюань схватил Зою за затылок и с жестокой силой впечатал его голову в каменную стену коридора!

И тут же разомкнул пальцы.

Свежая кровь мгновенно проступила сквозь повязку Зою, расплываясь темным пятном. Офицер лишь прикрыл глаза, не издав ни звука.

Цзинъюань гордо закинул голову.

Верхние пуговицы его пижамы были расстёгнуты — точно так, как любил ходить Цзинси. При движении обнажились изящные ключицы и кадык на подтянутой шее. Невероятная, почти болезненная красота сочеталась в нем с лютой, хищной опасностью.

— Прошу прощения, господин Зою, — проговорил он голосом, в котором звенел стальной холод.
— Рука сорвалась. Вы ведь меня понимаете?

Зою поднял взгляд. Кровь струилась по его лицу, заливая веки, но он даже не моргнул.

— Разумеется, молодой господин Цзинси.

— Что ж, тогда я не стану вам мешать, — Цзинъюань жестом указал на дверь своей спальни. — Прошу.

— Благодарю за понимание, — произнес Зою.

Цзинъюань издал сухой, презрительный смешок:

— Ха, и я вам благодарен. Хоть душу отвел. — Он смерил окровавленный лоб офицера долгим взглядом. — В наказание за вашу дерзость вы ведь не станете менять повязку и останавливать кровь, верно?

Зою замер на мгновение:

—... Если таков ваш приказ.

— Это приказ, — отрезал Цзинъюань.

— Слушаюсь.

Цзинъюань перевел тяжелый взгляд на управляющего:

— Управляющий Бу, вы слышали?

— Да-да, конечно! — мгновенно отозвался тот.

Зои безропотно жестом приказал гвардейцам войти в спальню.

<http://bllate.org/book/20423/2118681>